

Пойдем, паря, в зимовье выть

Как сберечь говор, традиции ангарских старожилов

Автор: Григорий Санин

85-летие края, История, Кежемский район, Краеведение, Патриотизм

Семь лет назад Кежма и множество других старинных сел на берегах Ангары оказались на дне Богучанского водохранилища. Означает ли это, что с ними исчезнут уникальный говор, культура, традиции потомков первых русских поселенцев, пришедших в Сибирь без малого четыре века назад?

Недавно региональная общественная организация «Кежемское землячество» получила грант на реализацию масштабного культурного проекта «Кежемская Матера: код малой родины», подразумевающего издание книг (в дополнение к тем, которые уже изданы), проведение круглых столов, выступлений в нескольких городах края, сбор и научную обработку фольклора и многое другое. Но главная цель – сохранение исторической памяти ангарцев, без чего невозможно сберечь целостность общерусской национальной памяти. Об этом говорили участники пресс-конференции, которая прошла в редакции НКК.

Сохранить свою ангарскость

Любовь Карнаухова, председатель КРО «Кежемское землячество», руководитель проекта «Кежемская Матера: код малой родины»:

– Само название проекта для нас имеет особенное звучание – это призывает нас к тому, чтобы мы сохранили свою идентичность, ангарскость и, самое главное, передали их нашим детям и внукам. В нынешнем мире, в условиях глобализации, любая традиционная культура подвергается давлению, постепенно разрушается, исчезает. Ангарская культура находится в том же ряду.

Я назову некоторые ее маркеры, очень важные для нас. Прежде всего это территория, где проживали наши предки, пришедшие на Ангару четыре столетия назад. Их фамилии остаются и сегодня: фамилия – тоже ангарский маркер. Исследователи отмечают, что для каждого села характерны свои фамилии, и сегодня по ним можно определить, откуда человек. Если ты Сизых, то наверняка из верхней части района, Савватеев – явно поморский. Карнауховы, Брюхановы, Косолаповы, Поповы, Усольцевы, Зарубины – это все наши фамилии.

Кроме того, для ангарцев характерен свой тип усадьбы, в основе которой северорусский тип хозяйства. Это был крытый двор, своего рода небольшая крепость. Когда вижу что-то похожее на них, скажем, на юге края, – это для меня как отзвук родины.

Но больше всего внимания мы уделяем сохранению нашего нематериального наследия – диалекта, песен. В основе своей ангарский говор – северорусский. Ну и, конечно, ангарские песни, которые очень похожи на архангелогородские, что совсем не удивительно – ведь наши предки были преимущественно поморами, жителями северных губерний. Особенная и ангарская одежда. Достаточно сказать, что у нас не носили сарафанов, лаптей, и, что отмечали исследователи, девушки могли ходить в церковь с распущенными волосами – а ведь в русской традиции это считалось предосудительным.

Существовал и такой обычай – праздничная одежда, в которой ходили в церковь, была в коллективном пользовании. Бедная девушка могла попросить наряд у богатой, и та не могла ей отказать. Ангарцы использовали конский волос для вязания носков и рукавиц. Это было характерно для коренных сибирских народов, и русские, придя сюда, многому у них научились, но при этом оставались русскими.

Последнее поколение

Евгений Смирнов, старший преподаватель кафедры русского языка и речевой коммуникации, аспирант института филологии и языковой коммуникации СФУ, председатель молодежного объединения Кежемского землячества:

– На территории Северного Приангарья, в частности в Кежемском районе, живет последнее поколение, которое в непосредственном общении использует ангарский диалект. Но стоит отметить, что это не чистый говор, а отдельные лексемы, выражения, особенности произношения. Связано это с тем, что в конце XX века произошли глобальные перемены на территории всей страны и Приангарья в том числе.

Поэтому диалекты, бытовавшие в разных регионах России, хоть и не исчезли, но трансформировались и стали региолектами – особой формой языка, состоящей из элементов местных говоров и русского литературного языка. Как раз на региолекте говорит сейчас большинство жителей Северного Приангарья, а для лингвистов это актуальный объект исследования.

«
Ученые и студенты СФУ начиная с 2012 года изучают такой феномен, как ангарская лингвокультура, – по сути, это русская культура, отраженная в региональном языковом сознании. Вот уже семь лет мы выезжаем со студентами-филологами на фольклорные практики, и часто именно в Кежемский район. Записываем истории, которые рассказывают ангарцы, – про Ангару, про старину, про своих и чужих...

Когда современный лингвист проводит такие исследования, он должен задать себе вопрос, зачем он этим занимается. И можно ли вообще сохранить остатки ангарского говора? Изучать нужно, хотя бы потому, что это факт истории языка. В свое время русский литературный язык формировался в том числе на основе диалектов и говоров. Кроме того, это факт истории русской культуры. А язык и культура – взаимосвязанные феномены, что было доказано крупнейшими мыслителями, зарубежными и отечественными. Наконец, в региональных диалектах отражается традиционная русская ментальность, национальные ценности. Увидеть их, скажем, в современной русской литературе можно далеко не всегда.

История не закончилась

Николай Дроздов, директор Красноярского филиала Университета Российской академии образования, доктор исторических наук, профессор:

– Известно, что старожильческая русская культура осталась только на Севере, в Поморье, и кроме того, она сохранялась в «законсервированном» виде на Ангаре, в частности в Кежемском районе.

*Это уникальный быт, традиции, говор.
Сторонний человек может и не понять, когда ему
скажут: «Пойдем-ка, паря, в зимовье выть» –
потому что «зимовье» – это не избушка в тайге, а
летняя кухня, а «выть» значит «есть».*

Пришлое население появилось там только во времена коллективизации – выселяли раскулаченных, появлялись новые села. Ангарская уникальность привлекала меня еще в студенчестве. Впервые я попал туда в 1969 году и встретил там действительно уникальных людей. Например, Юлию Степановну Кулакову. Вспоминаю, как привела она меня в пожарную часть в Кежме и показала большую коллекцию традиционных предметов быта ангарцев.

*Люди жили тем, что вот-вот их села затопят, и
продолжалась такая психологическая экзекуция
четыре десятилетия, а потом разбросало их по
всей стране... И вот она собирала их вещи, чтобы
остались как память. В пожарке их держать было
нельзя. А куда девать? Тогда Михаил Андреевич
Лящев, председатель местного исполкома,
предложил пойти к первому секретарю. Тот был
человек крутого нрава, сразу сказал: а зачем
вообще нужна эта рухлядь?*

И вот начал я ему объяснять, что этим вещам цены нет, они очень важны для науки. Видимо, убедил. Первый секретарь почесал лоб и согласился выделить комнату, которая раньше предназначалась для бытовых услуг. Юлия Степановна очень обрадовалась, перенесла туда эту уникальную коллекцию, которая и положила начало музею...

В 1990 году на Ангаре проходила международная конференция, приехали ученые из 14 стран мира, мы прилетели в Кежму и тут же пошли в музей. И когда они увидели экспозицию, увести их оттуда было невозможно.

Важно, что тогда власть поняла: есть интерес к ангарской истории и культуре, и музей сохранился, переехав в Кодинск.

«
«
Я считаю, что сохранение культуры в любом ее виде – это вопрос национальной безопасности. Недавно побывал я на Арктическом конгрессе в Ханты-Мансийске и был поражен тем, как там спасают культуру коренных народов. Шикарный музей под открытым небом в центре города. У нас, к сожалению, ничего такого нет. Но история ангарцев, которая «вдруг» должна была закончиться, не закончилась. Она продолжается благодаря Кежемскому землячеству.

